

Лицо, которому отдается приказание сделать то или иное, отвечает одинаково построенным предложением, начинающимся словом — «готов» и имеющем дальше почти всегда слова — «сие сотворити»; в Акте о палестинской царице отрок говорит отцу:

Готов, царю, істинно все сие творити,
готов за тя і царство душу положити. (723—724)

В комедии о Фарсоне паж отвечает королевне:

Готовъ, великодержавнѣйшая, сие сотворити,
И о всем графу Фарсону возвѣстити. (30)

или паж отвечает Фарсону:

Готовъ, господине, сие сотворити,
Острый мечъ и щптъ предъ вами явити. (33)

В драме о Петре Златых ключах лакей говорит Волхвану:

Готовы, всечестнѣйши, приказ учинити,
Князя Петра здравіе вѣчно сохранити. (226)

В драме об Индрике и Меленде посол отвечает королю:

Готов, велики королю, сие согврити
і грамоту сию тамо обявити. (III)

Свое одиночество и тоску по поводу этого одиночества герои обычно выражают в пустыне, или в лесу, куда их ссылают, или куда они удаляются сами. В Акте о палестинской царице царица сетует в пустыне: «сего ради ізгнанна есмь в сию пустыню» (346) и произносит дальше свою плачевную речь, наполненную формулами, обычными для литературных произведений петровского времени; в Акте о Калеандре Кризанта говорит: «Того ради скитаюс во сеи аз пустыни» (II, 2311), куда она удалилась с горя; в действии о Петре Златые ключи Магилена произносит свою жалобу в лесу.

В лесу же или в пустыне происходят иногда неожиданные встречи; царица в Акте о палестинской царице встречается женщину; в драме о Петре Златые ключи Магилена — старицу; в акте о Калеандре Тигрина встречается с разбойниками.

При убеждении кого-либо сделать то, или другое, убеждающий обычно прибегает к угрозе придать убеждаемого смерти в случае неисполнения желаемого.